

ТВ парк. - Миронова Мария Андреевна
- 1998, -
- 30 марта,
- с. 58-61

30.3.98.

МИР

ДИНАСТИЯ

Александр Семенович Менакер

Первым в своей родословной Александр Семенович Менакер упоминал прадеда, который был солдатом, столяром по профессии, после войны 1812 года поселился в Петербурге и открыл на Николаевском рынке мастерскую. Весной 1913 года в семье его внука, петербургского юриста Семена Исаковича Менакера, родился первый сын, Алик.

Свой актерский дебют Александр Менакер описывал так: «В трехлетнем возрасте... состоялось мое «историческое» выступление с группой детей в Аничковом дворце перед царской семьей. Мне как самому маленькому была поручена роль мышки. Конечно, выступление было «ответственным», но я тогда еще не понимал этого. Однако в голосе воспитателей было такое напряжение и страх, что от испуга на сцене вокруг меня образовалась небольшая лужа, что, естественно, вызвало смех и государя императора и всей его свиты».

Мария Владимировна

Андрей

Александр Менакер с сыном

С четырнадцати лет Алик участвовал в представлениях популярных тогда «живых газет». Став профессиональным артистом, исполнял музыкальные фельетоны, затем решил попробовать свои силы в режиссуре.

В 1939 году заехал к друзьям в Москву и получил приглашение выступить с пародией в Театре эстрады и миниатюр. Тогда же он впервые увидел Марию Владимировну. И жизнь круто изменилась.

Мария Владимировна

Мария Миронова родилась в 1911 году и была коренной москвичкой. Ее отец утверждал, что род их идет от бояра Ивана Грозного. Владимир Николаевич Миронов служил товароведом, мама, Елизавета Ивановна, до замужества была сельской учительницей.

Мама Миронова поразила Менакера прежде всего своей удивительной находчивостью и, как он сам определил, непобедимостью. В то время она была замужем за талантливым режиссером-кинодокументалистом Михаилом Слудским.

Александр Менакер: «Случай часто заходил за женой после спектакля, и они вместе уходили домой. Но однажды Мария Владимировна пошла домой одна, и я предложил себя в провожатые. А через несколько дней как-то так полу-

чалось, что мы назначили свидание днем у памятника Островскому, у Малого театра. С тех пор мы считаем, что во всем виноват великий классик, что это он был той «печкой», от которой мы начали наш совместный танец».

Оба они развелись со своими супругами. У Александра Семеновича остался в первой семье сын, Кирилл Ласкари, в дальнейшем он всегда был очень дружен с братом Андреем.

26 сентября 1939 года влюбленные артисты поженились. Тогда же был задуман и вскоре родился их знаменитый театр двух актеров.

Андрей

Он родился 8 марта 1941 года. Чуть-чуть — и появился бы на свет на сцене во время концерта. Свой динамичный лирический темперамент Андрей проявлял уже в родной 170-й московской школе. В Щукинском, куда Андрей поступил в 1958 году, он был самым младшим на курсе. В первый же сезон в Театре сатиры Валентин Плутек назвал Андрея «Наше солнце». Его любил и продолжают любить сегодня, как пожалуй ни одного другого актера в Ростове.

Катя и Андрей

Екатерина Градова родилась в 1946 году. Мама, Раиса Ивановна Градова, закончила Щукинское училище и в сороковые годы поступила в бывший тогда очень модный Центральный театр транспорта (нынешний Театр им. Тоголая). Проработала там всю жизнь. Сейчас ей семьдесят четыре года, и она на пенсии. Отец, Георгий Александрович — известный архитектор, профессор, член-корреспондент Академии архитектуры. Был он заядлым альпинистом, ходил в горы каждый год и умер на Памире в 1984 году. Катя училась в институте иностранных языков, думала, что станет переводчицей или педагогом. Но затем решила резко изменить свою жизнь и стать актрисой.

Екатерина Градова: «У нас в Школе-студии МХАТ был знаменитый выпускной спектакль «Женитьба Фигаро», я играла Розину. А Валентин Плутек просил своих актеров выбирать лучших выпускников. Тогда я первый раз столкнулась с Андреем. Они посмотрели «Фигаро» и с Валентином, Гафтом, прибежали к Плутеку: «Есть Розина для вашего спектакля». Но я тогда в театр сатиры не пошла. А пришла к Андрею Александровичу Гончарову, он замечательно ко мне относился, был очень нежен, внимателен,

О Н О В Ы

заботлив. Но — даже не знаю, наверное, это был зов судьбы — через некоторое время я пошла договариваться о переходе в Театр сатиры. И вот только я вошла в театр, как столкнулась с Андреем. И он сказал: «Ну наконец-то, долго мы вас ждали. Вы по поводу перехода?» — «Да». — «Ну давайте я вам помогу». — «Помогать, — говорю, — не надо». Но тем не менее он зашел передо мной к Валентину Николаевичу, поговорил с ним, вышел и сказал: «Идите, но потом не убегайте, найдите меня».

Я вошла к Плучеку, он меня братски благословил, поцеловал в лоб и сказал, что берет меня,

никак не выражал, кроме каких-то попыток недлительного характера.

Всю неделю, пока Андрей за мной ухаживал, он с родителями жил на Красной Пахре, на даче. И по утрам он приезжал в Москву, предварительно обламывая всю сирень и набивая банки клубникой для меня. А для родителей его поведение в эту неделю было загадкой.

Обручение

На свадьбе Андрея и Екатерины.

Среди гостей: Татьяна Пельтцер, Александр Ширвиндт, Вера Васильева, Татьяна Васильева (Ицыкович)

все прощает и надеется на то, что я буду художником, на которого можно опереться, а не пойду путем любовных интриг и легкомысленности. А то, мол, у нас есть такие роскошные молодые люди, как Александр Ширвиндт, Михаил Державин, Андрей Миронов. «Поэтому, девочка моя, — сказал он, — будь осторожна, держись от них подальше».

Я вышла из кабинета, Андрея я нигде не увидела и подумала: зачем мне его искать, это некрасиво, да еще и после таких напутствий. И ушла домой. Плучек, зачислив меня в театр, разрешил мне продолжать съемки, и я сразу уехала в Германию сниматься в «Семнадцать мгновений весны». А когда приехала через месяц, мне позвонил Андрей. Он меня отругал, как я могла не найти его в тот день. Это было 22 июня 1971 года. А через неделю определили, что 30 октября поженимся.

Конечно, в театре словно бомба взорвалась. Андрею было тридцать лет, он женился в первый раз. А человек он был на самом деле очень серьезный и раньше намерений завести семью

И вот, когда Мария Владимировна приехала в Москву, Андрей привел меня домой. В этот день мы подали заявление. Мария Владимировна ничего не знала. Она сидела в своей комнате, держала ноги в тазу, возле нее хлопотала педикюрша. Андрей, краснея, а я, бледнея, зашли. Я держала гигантский букет роз. Мария Владимировна сказала: «Здравствуйте, барышня, проходите. По какому поводу такое количество роз среди бела дня?». Андрей быстро схватил меня с этими розами, запихнул в соседнюю комнату: «Я тебя умоляю, ты только не нервничай, не обращай ни на что внимания, все очень хорошо». И остался наедине с мамой. Я только услышала какой-то тихий ее вопрос, его шепот. Потом вдруг она сказала: «ЧТО?». И гробовая тишина. У меня все тряслось от страха. Он еще что-то объяснял. И она пригласила меня войти. Говорит:

«Андрей, посади свою невесту, пусть она засунет ноги в таз». Я села, ни слова не говоря. Я ничего не соображала, а Зиночка сделала мне педикюр. Если бы мне в тот момент отрезали ногти, а целый кусок ноги, мне кажется, я бы не почувствовала. Я была теперь прикована к этому злополучному тазу, все плыло перед глазами, а Мария Владимировна мимо меня ходила и сверлила взглядом. Я чувствовала себя завоевателем, каким-то похитителем, вором, и мне давали понять, что так и есть на самом деле. Потом мы быстро убежали, потому что были позваны в гости отмечать нашу помолвку.

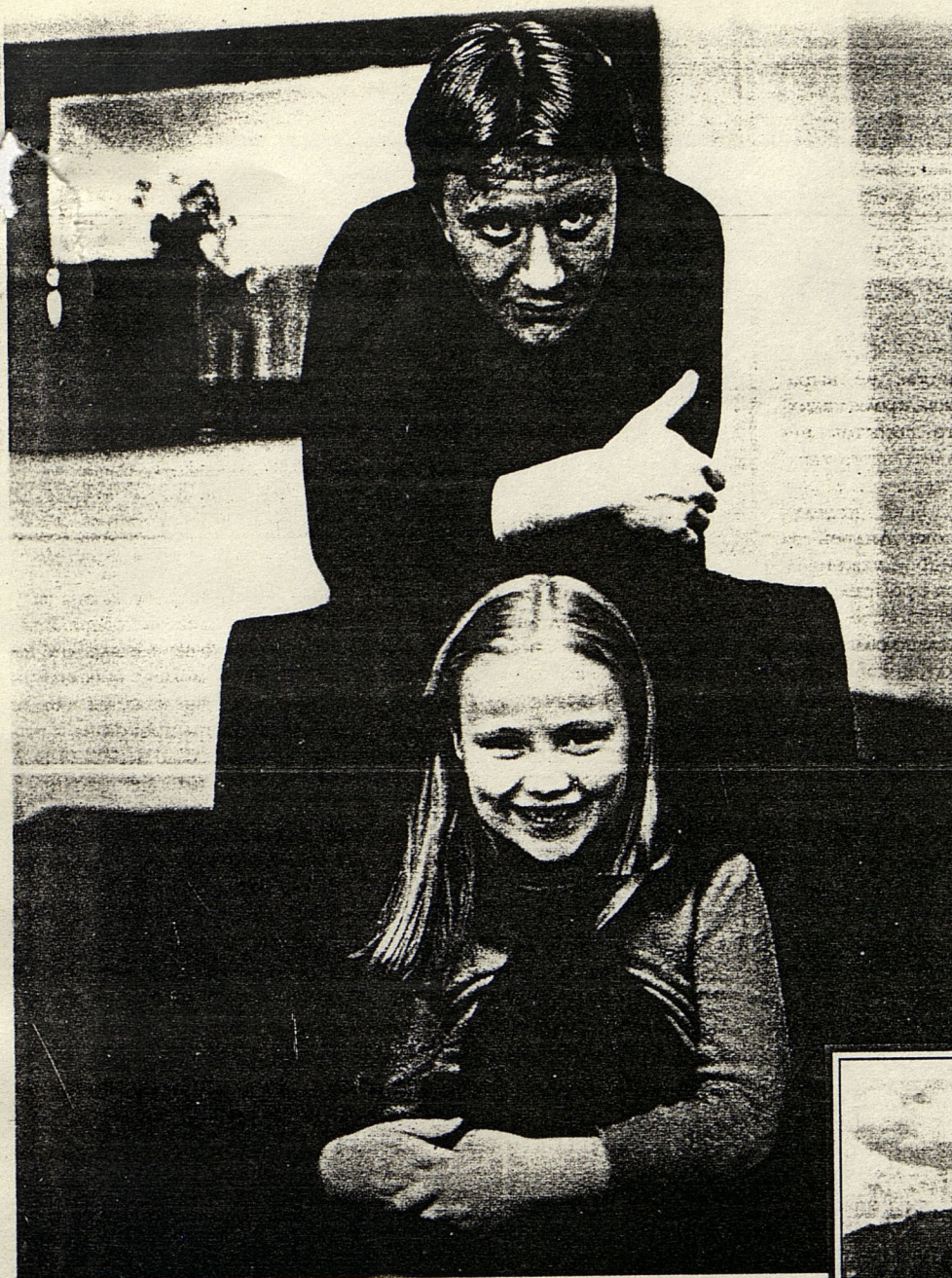
Через два года родилась Машенька. Она была долгожданная, Андрей очень хотел ребенка, хотел его каждый день, ждал, мечтал, пел и придумывал какие-то игры. Он заранее не трогал тему, как ее назвать. Но потом написал мне в род-

Екатерина Градова со своей мамой и дочкой Машей

дом: «Кутя, мы же с тобой договорились, это будет Маша». Договора никакого предварительно не было, конечно. Он назвал дочку в честь Марии Владимировны. А второго ребенка планировал назвать в честь себя Андреем.

После свадьбы Андрей сказал (он был в этом очень суров): «Я женился на женщине, а не на кинозвезде, и хочу, чтобы дела не приносили ущерба семье и дому». Думаю, он говорил правильные вещи. Дальнейшая жизнь рядом с Андреем шла замечательно, даже несмотря на развод, который был совершен ошибочно и раскаянно оплакан. Я не могла переступить через

Андрей с Машей

один факт его биографии, который по молодости лет воспринимается всегда трагично. А теперь бы я, конечно, даже не придавала этому значения, а помогла бы ему выпутаться.

Александр Семенович сказал мне однажды, что Андрей любит один раз. «Надо еще посмотреть, сможешь ли ты так любить. Увлечения могут быть у тебя, но не у него. Он — ребенок в любви, он — однолюб». Я никогда не думала, что в сорок шесть лет оборвется жизнь Андрея, поэтому не подводила итогов ни в наших отношениях, ни в понимании его отношения ко мне. Но я всегда чувствовала, что он — однолюб.

Он очень нежно к нам с Машей относился, разбирал наши междоусобицы, так всегда смешно говорил и грустно: «Когда я о вас думаю, мне всегда хочется к вам, думаю, как у вас мирно, хорошо, а вы тут еще и деретесь». Это если я Машку за что-нибудь наказывала, она ему жаловалась. Мы развелись в 76-м году, прожили пять лет. Наши отношения до самого конца были построены на пылкой, глубокой любви.

Затем он женился на Ларисе Ивановне Голубкиной. И у него появилась приемная дочь, тоже Маша.

Я с Андреем очень много общалась — работали в одном театре. А вот девочки между собой никогда не общались. Моя Маша как-то в детстве даже написала Маше Голубкиной письмо, но ответа не получила. Я думаю, что Андрей затормозил это знакомство сам по каким-то своим соображениям. Маша Голубкина стала актрисой, вышла замуж за известного шоумена Николая Фоменко. У нее маленькая дочь, Анастасия.

В последние годы жизни Андрей стал режиссером. Я играла у него в «Феноменах». А в «Бешеных деньгах» мы оба исполняли главные роли. Я обо-

жаю эту работу. А вот Розину, с которой начался мой альянс с Театром сатиры, я так там никогда и не сыграла. А для Андрея Фигаро стал последней ролью.

Театр гастролит в Риге, спектакли шли на сцене Рижского оперного театра. Мы с Машей отдыхали поблизости, в пансионате «Булдури». В тот день, 14 августа 1987 года, мы с Машей ждали его после спектакля на ужин. Маша вдруг очень занервничала, попросила, чтобы ее отвезли в Ригу, на спектакль. Ей показалось, что папе плохо. Так и сказала: «Он умирает».

Андрей очень не любил, когда Маша бывала за кулисами — она хорошенькая, четырнадцать лет, — нервничал, когда на нее смотрели мужчины в театре, очень ревниво к этому относился. Я сказала: «Маша, ну что ты поедешь на «Фигаро», столько раз смотрела...».

Она сидела в зале. Когда он упал, вырвалась на сцену. Потом ее как-то оттеснили, но в ней просто звериная сила проснулась. Она ехала с отцом в машине, когда его везли в больницу...

Меня во многом отрезвила и привела в чувство смерть Андрея. Я решила, что не могу больше работать в этом театре. Когда Андрея хоронили, гроб стоял на сцене. И после этого дня для меня не могло быть никакого праздника сценического действия. Я ушла из театра. Через пять лет после смерти Андрея вышла замуж второй раз. У меня есть сын, ему шесть с половиной лет, мы его усыновили, когда ему было три года. Он из детского дома (того самого, откуда брали малышей для съемок в «Семнадцати мгновениях...») и знает об этом, его зовут Алеша. Мой муж, Игорь, моложе меня на восемь лет, ему сорок три года. Мы встретились тоже 22 июня,

Маша с мужем, Игорем Удазовым

Градובה с внуком Андрюшей и приемным сыном Алексеем

1991 года. Он человек энциклопедического образования, в прошлом физик-ядерщик, сейчас занимается информатикой. А я занимаюсь Алексеем, внуком Андрюшей, живу своими детьми. Создала фонд «Обретение», стараюсь делать полезные вещи для брошенных стариков и детей. Еще пробую преподавать в гимназии, где учится мой сын. Хочу учить детей словесности, искусству, соединенному с духовной мыслью».

Маша

Маша Миронова родилась в 1973 году. Работает в Ленкоме с прошлого сезона. Марк Захаров уверен, что сделает из нее звезду театра.

Маша Миронова: «Я, конечно, пошла сначала в Шукинское училище, по семейной традиции. Я поступила туда сразу после окончания школы, проучилась полтора года, а потом, когда мне было восемнадцать лет, у меня родился Андрюша, я ушла в академический отпуск и восстановилась уже во ВГИКе. Закончила курс Михаила Глузского. Я снималась только однажды, в 1982 году, мне было тогда девять лет. Играла Бекки Тетчер в фильме Станислава Говорухина «Совсем пропащий». Вообще, до того как я появилась в Ленкоме, никто не знал о моем существовании».

Когда я пришла к Марку Анатольевичу, он предложил мне сразу роль Фаншетты в «Женитьбе Фигаро». Это был для меня большой подарок, я с азартом стала учить все танцы. Мне все помогали, прекрасно встретили в театре.

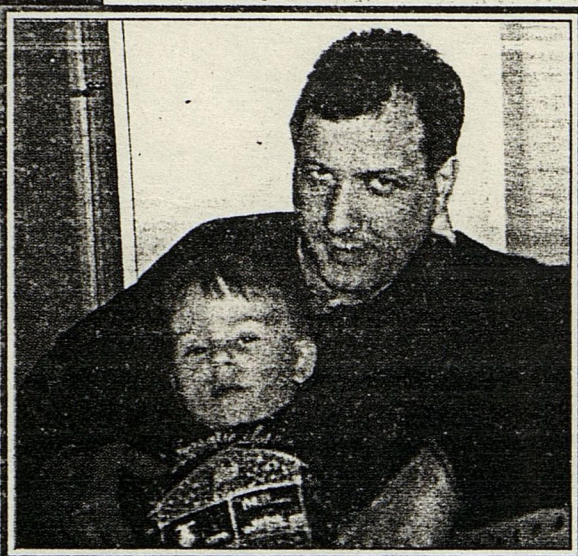
Если честно сказать, то сначала очень мучили мысли, что я не оправдаю имени отца, имени своей династии. Но чем дальше, тем яснее становится, что просто внутри есть какая-то план-

ка: что хорошо, а что не очень. И если я даю себе поблажку, то потом очень плохо себя чувствую».

Маша замужем около шести лет. Как и родители, познакомились и поженились практически сразу. Муж, Игорь Удалов, занимается рекламой. Сын — Андрей Игоревич, но Миронов. Маша хотела, чтобы в честь отца, которого она так любила, у сына были те же имя и фамилия. Семья живет на Сивцевом Вражке, в прекрасной, удобной, современной квартире. Домом заправляет няня маленького Андрея Наташа и ее мама, которая занимается хозяйством.

Андрюша Миронов

Маша: «Сын очень любит сниматься, что-то представлять. Он, конечно, знает, что его дедушка был знаменитым артистом, смотрит фильмы с его участием. Мне хотелось бы, чтобы он тоже стал артистом. Нынешний муж Градובה Игорь — ее внук Андрюшей».

лось бы, чтобы он прежде всего понял, каким человеком был Андрей Миронов. И я рассказываю ему о папе то, что могу рассказать только я. Многие артисты снимают своих детей в рекламе, но я не хочу, чтобы Андрей «выступал». Если ему предоставляется случай покрасоваться перед камерой, он это делает с большим азартом. Он чувствует, что у него есть какая-то слава. Но мне это не нравится, это чужая все-таки слава. Сейчас, в марте, снимались с ним для канала «Культура», я читала ему сказки Андерсена».

Один Бог знает, как сложится судьба Андрея Миронова, ему только пять лет. Но он очень похож на деда. В свой последний юбилейный вечер Мария Владимировна Миронова вывела на сцену Машу и маленького Андрея и сказала: «На этом наша династия не кончается. Вот Маша, а это — Андрюша Миронов».

Маша Миронова: «Бабушка была справедливым, не лукавым человеком. И, она говорила мне очень жестокие, очень неприятные вещи. Мы с ней понимали друг друга. Когда не стало отца, она мне его заменила. Это не сантименты. У нас с ней не было стандартных отношений: бабушки и внуки. Мы дружили. Мне с ней было гораздо интереснее, чем с ровесниками. Как-то в интервью она сказала: «Меня считают сильной, каменной, железобетонной, а я по вечерам разговариваю с Андреем и советуюсь с ним и с Александром Семеновичем советуюсь». Она не любила показывать свои чувства. И сейчас я понимаю, насколько она была внутри человеком верующим, понимаю, что она действительно жила с ними всю жизнь, после того как они ушли. И как-то, когда она не смогла прийти на премьеру «Варвара и еретика», она мне прислала записочку на визитной карточке театра «Миронова — Менакер»: «Маша! Все будет хорошо. Я верю. Папа, дедушка и я»».

Наталья Пушкинова

Лариса Толубанова с дочерью Машей